

Отзыв официального оппонента
кандидата филологических наук Марины Анатольевны Жирковой
на диссертацию Куйкиной Евгении Сергеевны «Античные сюжеты
в балладах В.А. Жуковского», представленную на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.01.01 – русская литература

Тема взаимодействия античной и русской литературы всегда привлекала внимание исследователей, остается она в центре внимания и по сей день, свидетельство этому работы 2000-х годов: докторская диссертация Анны Викторовны Успенской («Античность в русской поэзии второй половины XIX века», СПб, 2005); книга Сергея Акимовича Кибальника («Античная поэзия в России. XVIII – первая половина XIX века», СПб, 2012). Выявление таких связей позволяет проникнуть в смысловую глубину художественного текста, объясняет сюжеты и образы произведений. Как видим, тема античности и русская литература остается **актуальной** до сих пор, поскольку остаются лакуны, время выявляются новые аспекты. Античность с древнейших времен связана с русской литературой и культурой в целом. Она влияет на историю развития русской литературы, возникновение отдельных жанров, поэтических принципов, тем, идей, мотивов.

Хотя тема диссертации сфокусирована на балладах поэта, тем не менее, работа охватывает более широкий материал: античные баллады поэта рассматриваются в контексте интереса Жуковского к античности на протяжении всего его творчества. Этим определяется научная новизна работы.

Научная новизна заключается в широте охвата материала, впервые привлекаются множество текстов, неучтенных до этого; античные баллады Жуковского рассматриваются в их связи с античными традициями в творчестве Жуковского от теоретико-эстетических взглядов поэта до анализа переводов античных авторов. Устанавливаются новые античные источники баллад, исследуется осведомленность Жуковского в греко-римской словесной культуре, изучаются переводческие принципы, анализируются переводы из античных авторов. «Античные» баллады рассматриваются как классический контекст к переводу «Одиссеи» – главного труда Жуковского.

Диссертантом привлекается разнообразный материал: помимо художественных текстов Жуковского Е.С. Куйкина обращается к критическим и философско-эстетическим работам поэта, его эпистолярному наследию, изучается архив и личная библиотека поэта. Дополнительно рассматриваются немецкие тексты баллад, письма, философско-эстетические, исторические работы Ф. Шиллера, греческие и латинские тексты античных авторов.

Как известно, Жуковский обращается к античности на протяжении всего своего творчества. Это связано с его переводами и созданием поэтических текстов в античном роде («Сафина ода», «К Делию»), балладами

на античную тему (7), переводами античных авторов (трагедии Софокла) и переводом «Одиссеи» в последний период его жизни и творчества.

Обратим внимание на очень важную мысль, высказанную во Введении и развивающуюся в дальнейшем о национальной особенности рецепции античности в России, которая, с одной стороны, выражалась в ее синтезе с Православием, с другой стороны, в особой интерпретации античных источников.

Первая глава «Античная культура в образовании и раннем творчестве В.А. Жуковского» самая объемная в работе, она логически выстраивается от интереса к античности и осведомленности в этом поэта через проблему перевода к первым поэтическим переводам античных образцов и ранним балладам.

Начало главы – о романтизме Жуковского, который фактически открывает и утверждает новое литературное направление, целую эпоху в истории развития литературы. Именно Жуковский привил путем заимствования и освоения европейского опыта литературы (немецкой, в первую очередь) романтизм русской литературе. При этом определяется особая природа романтизма поэта, основанного на христианской морали. Античная литература позволила поэту соединить нравственное и эстетическое начала, этику и эстетику.

Самим поэтом осознавалась нехватка знаний (литературы, истории, этики, эстетики), в частности, латинского и греческого языка, что привело к самообразованию, к самостоятельному изучению классических языков. Освоение античной литературы происходит по французским и немецким переводам. Желание самостоятельно читать и переводить античные оригинальные тексты подталкивает поэта к изучению латинского языка.

Приводятся размышления Жуковского о балладном жанре. Поэт отдает предпочтение немецкой поэзии перед французской. Он внимательно рассматривает поэтику баллад, особенности языка и стиля Шиллера и Бюргера; интересуется и статьями Шиллера о литературе, в частности: «О стихотворениях Бюргера». Своими переводами русский поэт включается таким образом в поэтическую полемику или диалог с немецкими поэтами. Отмечается неоднозначное отношение современников к первым опытам Жуковского в балладном жанре (Батюшкова, Вигеля, Вяземского).

Подчеркивается постоянный интерес Жуковского к античной литературе, переводит отрывки из Вергилия, Овидия и Гомера. Об особом интересе к последнему свидетельствует наличие Гомера в библиотеке поэта в нескольких переводах и изданиях (22). Причем первые переводы Жуковского Гомера были восторженно приняты современниками. С интересом к античности связан и замысел оригинального эпического произведения «Повести о Троянской войне» (указано на с. 50).

Второй параграф первой главы посвящен переводческой деятельностью поэта и рассматривает проблему перевода. Размышления Жуковского как поэта и переводчика о проблеме перевода находят отражение в его статьях. Отмечается уникальность поэтического таланта:

способность воссоздать иноязычный текст, сделать достоянием русской литературы лучшие образцы мировой поэзии. Приводятся неоднозначные мнения современников о переводах Жуковского, высказанные литературными критиками и писателями 19 века: Полевым, Белинским, Розеном, Гоголем, к которым подключаются ученые 20 века: С.С. Аверинцев, Г.М. Фридендер. Только в 20 в. теоретики и практики перевода подвели итог в решении данной проблемы, признав Жуковского величайшим мастером за всю историю переводческой деятельности.

Далее подробно анализируются варианты перевода Жуковского второй оды Сапфо, названная поэтом «Сафина ода», и отмечается, что работа над текстом стихотворения, предпринятая Жуковским, подчинена стремлению поэта сделать произведение греческой поэтессы более целомудренным (с. 68).

При рассмотрении перевода оды Горация «К Делию» автором диссертационного исследования высказывается предположение, что Жуковский обращался не только к французскому подстрочнику, но к латинскому тексту. Перевод осуществлен в 1809 г., в 1810 г. появляется в печати, а именно в это время Жуковский в письмах говорит о своих занятиях, посвященных изучению латинского языка. Поэт, с одной стороны, приближается к подлиннику музыкальностью и напевностью стиха, а с другой – несколько меняет его смысл в соответствии со своими религиозными взглядами.

Завершается первая глава анализом переводов из Шиллера ранних баллад поэта: «Кассандра», «Ивиковы журавли» и оригинальной баллады «Ахилл». Баллада «Кассандра» вводится в контекст античной мифологии; сопоставляется с оригинальным текстом Шиллера, в работе представлен собственный перевод соискателя. При рассмотрении баллады «Ивиковы журавли» комментируется работа над этой темой Шиллера, приводятся рекомендации Гете, уступившего соотечественнику тему; ответные замечания автора баллады.

Итогом работы Жуковского над античной темой становится создание собственной баллады на античный сюжет «Ахилл». Текст баллады свидетельствует о хорошем знании поэтом троянской истории и гомеровской поэмы.

Последнее на что хотелось бы обратить внимание – это работа соискателя со словом поэта и метрикой стиха (внимательный и детальный анализ стиховедческого аспекта практических всех текстов Жуковского в каждой главе).

Вторая глава «Переводы В.А. Жуковского из античного эпоса» посвящена рассмотрению перевода отрывка из «Метаморфоз» Овидия, «Энеиды» Вергилия и «Илиады» Гомера. Сама глава начинается с рассмотрения стиховедческого аспекта, утверждения гекзаметра в русской литературе как гомеровского стиха. Работа над этой главой потребовала обращения к истории античной литературы.

Приятным достоинством работы является предлагаемые самостоятельные переводы автора диссертационного исследования текстов ранее с немецкого Шиллера, теперь с латинского Овидия. Это говорит о способности профессионально оценить переводы поэта, поэтому очень убедительно звучит вывод о переводе Жуковского Овидия, превзошедшего оригинал. А перевод Вергилия переосмысляет мифологический сюжет в контексте христианского мировосприятия Жуковского.

Перевод отрывков из «Илиады» представляют собой творческий синтез исходного текста и оригинального, включенные собственные стихи поэта, посвященные отдельным эпизодам троянской войны. Уникальность работы Жуковского-переводчика в умении воссоздать гармоничный текст, сохраняющий специфику источника на основе немецких и английского переводов Гомера, поскольку греческий язык не был освоен поэтом на должном уровне. Все это говорит о невероятной чуткости поэта к языку, чувству стиля, поэтическом таланте Жуковского-переводчика.

В третьей главе **«Рецепция греческих мифологических сюжетов в позднем балладном и драматическом творчестве В.А. Жуковского»** представлен анализ поздних (4-х) баллад поэта на античный сюжет. При этом помимо обозначения и анализа античных источников (Гомера, Геродота, Аполлодора, Софокла), проводится большая работа с текстами Шиллера, послужившими собственно основой и источником баллад Жуковского.

Отметим наблюдения автора о время работы поэта над балладами, так или иначе это находит отражение в содержание, пересечения в личной судьбе поэта. Например: время написания «Поликратова перстня» – время Великого поста, время духовных размышлений. Жуковский наполняет жанр баллады «священным содержанием», «религиозным видением» (с. 163). Или перевод баллады «Жалоба Цереры» закончен в значимую для поэта годовщину смерти М. Протасовой.

Интересно, что работа над этими балладами, сюжетно связанными с троянской войной и ее героями, все время вращается вокруг «Илиады» и «Одиссея» Гомера, благодаря балладам Шиллера происходит постепенное проникновение Жуковского в античный мир, тогда получается закономерным и логичным обращением поэта к гомеровскому эпосу.

Последний параграф посвящен анализу работы Жуковского над переводом трагедии Софокла «Царь Эдип».

Завершает работу небольшая **четвертая глава «Поэма «Одиссея» в интерпретации В.А. Жуковского»**, в которой рассматриваются работа поэта над переводом гомеровской поэмы; выборе эпитетов Жуковским в соотнесенности с переводом Н.И. Гнедича; обращается внимание на изобретение новых слов, неологизмов, обогащая тем самым словарь литературного русского языка. Представлена оценка перевода Жуковского его современниками, которая вновь возвращает к переводческому аспекту. Очень удачный ход научной работы: в конце главы собраны все предыдущие опыты Жуковского в интерпретации античных сюжетов, творческие открытия поэта в «античных» балладах, которые способствовали

осмыслению мифологического материала и оказали влияние на перевод «Одиссеи» Гомера.

В **Заключении** подводятся итог всей работы, при этом сам материал не повторяет работу, а затрагивает ее новые аспекты.

Работа в целом выполнена на очень высоком научном уровне. Диссертант продемонстрировал блестящее знание историко-литературного материала, Е.С. Куйкина превосходно ориентируется в жизни и творчестве не только В.А. Жуковского, но и в истории зарубежной литературы; теоретическую основательность работе придает обращение к серьезным теоретическим работам, касающихся различных сфер: переводческого аспекта, творчества поэта, античной литературы, что обеспечило научную обоснованность сформулированных выводов, убедительность высказанных предположений. О широкой эрудиции автора работы говорит и знание языков, в работе предлагается собственный перевод с немецкого, латинского, греческого.

Результаты исследования Е.С. Куйкиной обогащают современную науку о творчестве В.А. Жуковского новыми наблюдениями: расширяют представление о степени осведомленности поэта в античной литературе, определяют круг античных авторов, жанров и мифологических сюжетов, интересующих поэта, выявляют основные формы рецепции греческих мифологических сюжетов; обозначают принципы перевода Жуковского. Таким образом, поставленная цель достигнута и задачи выполнены.

Небольшие замечания касаются формальной стороны и не снижают значимости работы и ее результатов:

1) Некорректной, кажется, формулировка названия диссертации, поскольку ее содержание намного шире обозначенного. Причем, именно расширение материала является ее достоинством, а в этом случае неожиданно оборачивается недостатком.

2) Неравномерным показалось распределение материала по главам: большая по объему первая глава и излишне дробное на ее фоне дальнейшее деление на главы.

В ходе чтения диссертационного исследования возникли следующие вопросы:

- Почему именно так распределены античные баллады в творчестве Жуковского: в первый, ранний период и последний?
- Почему при таком постоянном интересе к античной литературе так мало на фоне остальных баллад на античный сюжет?
- Можно ли выделить какие-либо мотивы, связанные с античными балладами, например, преступления, возмездия, суда, судьбы, смирения и т.п.?
- Можно ли сказать, что некая переводческая установка Жуковского была направлена на утверждение христианских заповедей, христианского миропонимания?
- В работе все время отмечается (и не только автором диссертационного исследования) особый талант Жуковского-переводчика, который умеет

передать всю глубину смысла и поэтические особенности подлинника, а нередко даже превосходит, оказаться выше переводимых авторов в создании поэтических образов, раскрытии идеи произведений, передачи музыкальности стиха. А какие тогда недостатки его переводов, если они есть? В чем можно его упрекнуть как поэта-переводчика?

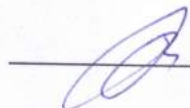
- Какова была реакция Н.И. Гнедича на перевод Жуковским «Одиссеи»?

Основное содержание диссертации Е.С. Куйкиной полно и последовательно изложено в автореферате и нашло отражение в 14 публикациях соискателя по теме исследования, в т.ч. 3 работы в рецензируемых научных журналах.

Диссертация имеет **практическое значение**, которое состоит в возможности использования ее положений при чтении лекционных курсов и спецкурсов в высшей школе, посвященных вопросам перевода, спецкурсов по теме взаимодействия античности и русской литературы, творчеству В.А. Жуковского, а также в научно-исследовательской работе.

Диссертационная работа Е.С. Куйкиной соответствует специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор – Евгения Сергеевна Куйкина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Жиркова Марина Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
и русского языка
Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина.
Адрес: 195196, г. Санкт-Петербург,
ул. Громова, д.6, кв. 42.
Электронная почта: manp@mail.ru
Телефон: 8(812)444-89-85.

 (М.А. Жиркова)

ГАОУ ВО ЛО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
Адрес: 196605, г. Санкт-Петербург,
Пушкин, Петербургское шоссе, д.10
Электронный адрес: <http://lengu.ru/>,
pushkin@lengu.ru

Подпись *Жиркова М.А.* _____
Ученый секретарь ЛГУ им. А.С. Пушкина *И.В. Поздеева* _____
28 ноября 2016 года

28.11.2016